402н
С-42

Русскаго ж. IX 1890 г.

402
С-42

5 01
6

СКАЗАНІЯ

ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ О НИЖЕГОРОДСКОМЪ КРАѢ.

2.

2

СКАЗАНІЯ

Выполняя данное нами еще въ 1877 году (примѣчаніе къ стр. XIII предисловія къ VI тому „Нижегородскаго Сборника“) и подтвержденное въ 1889 году (предисловіе къ VIII тому того-же „Сборника“), обѣщаніе, начинаемъ, съ настоящаго выпуска, изданіе историко-географическихъ первоисточниковъ по нижегородовѣдѣнію съ выдержекъ изъ сочиненій путешественниковъ, посѣщавшихъ нижегородскій край, начиная съ XVI вѣка. Такое изданіе считаемъ мы необходимымъ въ цѣляхъ предоставленія возможности мѣстнымъ изслѣдователямъ и вообще лицамъ, интересующимся предметомъ, найдти сгруппированными необходимые для изученія его источники, тѣмъ болѣе, что многіе изъ послѣднихъ частью составляютъ библіографическую рѣдкость, а частью, если и не имѣютъ такого значенія, доступны лишь въ центрахъ съ богатыми книгохранилищами.

Ред.

Рец.

ГЕРБЕРШТЕЙНЪ.

Два раза – въ 1517 и 1526 годахъ—было посѣщено московское государство барономъ Сигизмундомъ Герберштейномъ: въ первый разъ онъ явился въ качествѣ посла императора Максимиліана I-го, второй—Карла V. Политическія цѣли посольства Герберштейна—примиреніе Москвы съ Польшей—не имѣли особаго успѣха; за то европейская литература впервые обогатилась подробнымъ описаніемъ московскаго государства: въ 1549 году въ Вѣнѣ появилось на латинскомъ языкѣ сочиненіе Герберштейна—«Rerum Moscoviticarum Commentarii», выдержавшее затѣмъ цѣлую массу послѣдующихъ изданій (въ Россіи оно было издано 6 разъ), и неутратившее до сихъ поръ своего первостепеннаго значенія.—Приводимыя ниже изъ сочиненія Герберштейна выдержки, касающіяся нижегородскаго края, взяты изъ послѣдняго перевода Герберштейна на русскій языкъ, сдѣланнаго г. И. Анонимовымъ, съ латинскаго текста, по базельскому изданію 1556 г. («Записки о Московіи барона Герберштейна», перев. И. Анонимова. Спб. 1866) Подробную біографію Герберштейна можно найти у Аделунга («Siegmund Freiherr v. Herberstein. Mit besonderer Rükhsicht auf seine Reisen in Russland». St.-Petersburg. 1818), въ «Сборникѣ», изданномъ студентами петербургскаго университета (вып. 1-й, 1857) и въ особенности въ капитальномъ трудѣ профессора Е. Е. Замысловскаго: «Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи». Спб. 1884. Полный перечень и подробное описаніе всѣхъ замѣчательнѣйшихъ изданій Герберштейна сдѣлано г. Тихменевымъ въ вышеназванномъ «Сборникѣ» петербургскихъ студентовъ.– *Ред.*

Нижній Новгородъ– обширный деревянный городъ съ каменною крѣпостью, построенною нынѣшнимъ государемъ Василіемъ на скалѣ, при сліяніи рѣкъ Волги и Оки. Говорятъ, что онъ отстоитъ отъ Мурома на 40 миль къ востоку; если это такъ, тогда Новгородъ будетъ отстоять отъ Москвы на 100 миль. Страна плодородіемъ и обиліемъ произведеній не уступаетъ владимірской области. Здѣсь предѣлъ христіянской религіи съ этой стороны; ибо, хотя князь московскій за этимъ Новгородомъ имѣетъ крѣпость, которая называется Сурой (?) (Sura), однако окрестные народы, именуемые черемисами (Czeremissae), слѣдуютъ не христіянскому, а магометанскому вѣроисповѣданію. Далѣ

тамъ есть и другой народъ—мордва (Mordvua), смѣшанный съ черемисами и занимающій по сю сторону Волги, около Суры, добрую часть страны. Ибо черемисы живутъ на сѣверъ, за Волгою; для отличія отъ нихъ, тѣ, которые живутъ около Новгорода, называются верхними черемисами или горными, не отъ горъ, которыхъ тамъ нѣтъ, но скорѣе отъ холмовъ, на которыхъ они живутъ.

Рѣка Сура раздѣляетъ владѣнія царей московскаго и казанскаго; она течетъ съ юга, и отклонившись на востокъ, впадаетъ въ Волгу, 28 миль ниже Новгорода. На ихъ сліяніи, на другомъ берегу, князь московскій воздвигнулъ крѣпость и назвалъ по своему имени Василь-городомъ (Vuasilovugorod); въ послѣдствіе она сдѣлалась источникомъ многихъ золъ. Недалеко оттуда есть рѣка Мокша (Moscha), текущая съ юга и впадающая въ Оку выше Мурома, недалеко отъ Касимова-города (Cassimovugorod), который московскій князь уступилъ татарамъ для жительства. Ихъ женщины, съ помощью какого-то искусства, окрашиваютъ ногти въ черный цвѣтъ, ради украшенія, и постоянно ходятъ съ открытою головою и распущенными волосами. На востокъ и на югъ отъ рѣки Мокши встрѣчаются огромные лѣса, въ которыхъ живетъ народъ мордва, который имѣетъ свой собственный языкъ и состоитъ подъ властью московскаго князя. Изъ нихъ нѣкоторые пребываютъ въ идолопоклонствѣ, другіе—магометане. Они живутъ разсѣянно по деревнямъ, обработываютъ поля, питаются дичиной и медомъ, имѣютъ въ изобиліи драгоцѣнные мѣха; это люди въ высшей степени свирѣпые, потому что не разъ храбро отражали даже татарскихъ разбойниковъ. Почти всѣ они—пѣшіе, отличаются продолговатыми луками и искусствомъ метать стрѣлы („Записки о Московіи“, стр. 99 и 100).

Черемисы живутъ въ лѣсахъ около Нижняго Новгорода. Они имѣютъ собственный языкъ и исповѣдуютъ магометанскую вѣру. Они подвластны теперь казанскому царю, хотя большая ихъ часть прежде платила дань князю московскому; отъ того

до сихъ поръ они причисляются къ подданнымъ Московіи. Князь вывелъ въ Московію многихъ изъ нихъ по подозрѣнію въ измѣнѣ, и мы видѣли ихъ тамъ. Когда-же ихъ отправили на литовскую границу, то они разсѣялись въ разныя стороны. Это племя обитаетъ на обширномъ пространствѣ отъ Вятки и Вологды до рѣки Камы, не имѣя постоянныхъ жилищъ. Всѣ они, какъ мужчины, такъ и женщины, весьма быстры на бѣгу, всѣ весьма искусстны въ метаніи стрѣлъ, потому что никогда не выпускаютъ изъ рукъ лука; у нихъ даже есть обычай не давать пищи сыновьямъ, пока они не попадутъ стрѣлою въ назначенную цѣль.

Въ двухъ миляхъ отъ Нижняго Новгорода находилось множество домовъ, составлявшихъ родъ города *), гдѣ вываривалась соль. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ выжженные татарами, эти дома были возстановлены по приказанію князя.

Мордва (Mordvua populi) живетъ по Волгѣ, на южномъ ея берегу, за Нижнимъ Новгородомъ; этотъ народъ во всемъ похожъ на черемисовъ, кромѣ того, что у нихъ чаще попадаются осѣдлости. Здѣсь конецъ московскихъ владѣній, и вмѣстѣ съ тѣмъ мы оканчиваемъ наше путешествіе (Тоже, стр. 131).

---

*) Авторъ, очевидно, говоритъ о Балахнѣ.—*Ред.*

БАРБЕРИНИ.

Флорентійская фамилія Барберини принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ и существуетъ по настоящее время. Особенно прославилъ свой знаменитый родъ кардиналъ Франческо Барберини, основавшій въ первой четверти XVII вѣка извѣстную библіотеку Барберини (барберининскую) въ Римѣ: въ основаніе ея онъ положилъ 60.000 томовъ книгъ и 9000 рукописей. Предокъ Франческо Барберини—авторъ предлагаемаго извѣстія о нижегородскомъ краѣ—Рафаэль Барберини посѣтилъ Россію въ 1565 году, имѣя рекомендательное письмо отъ англійской королевы Елизаветы къ московскому великому князю Ивану Васильевичу. По возвращеніи своемъ на родину Рафаэль Барберини составилъ, подчиняясь желанію графа Нубароля и кардинала Амеліо, описаніе своего путешествія, которое до сихъ поръ хранится въ римской библіотекѣ Барберини, и носитъ слѣдующее заглавіе: «Relazione di Moscovia scritta da Raffaele Barberini al conte di Nubarola, li 16 ottobre 1565».—Печатается здѣсь относящаяся до нижегородскаго края выдержка изъ сочиненія Барберини по переводу В. И. Любича-Романовича, помѣщенному въ «Сынѣ Отечества» за 1842 г. (кн. 6 и 7, «Путешествіе въ Московію Рафаэля Барберини въ 1565 г.»). Вышеприведенныя данныя о Барберини заимствованы частію изъ «Энциклопедическаго словаря» Березина, но главнымъ образомъ изъ «Справочнаго энциклопедическаго словаря» К. Крайя (т. I, стр. 120).—*Ред.*

Въ девятидесяти миляхъ отъ Москвы находится еще городъ Коломна (Colanna), чрезъ который протекаетъ также рѣка Москва, впадающая миляхъ въ пяти или шести оттуда въ большую рѣку, именуемую Ока (Ocha), которая за пять сотъ миль отъ Москвы вливается въ Волгу, тамъ гдѣ стоитъ Нижній Новгородъ (La bassa Nogard), городъ красивый и имѣющій каменную крѣпость. По этой-же рѣкѣ есть тамъ еще и другіе города и селенія, и множество рѣкъ въ нее впадаетъ; а протекаетъ она лѣсами и полями, то болотистыми, то плодородными, и направляетъ свое теченіе прямо къ Каспійскому морю. Въ пяти стахъ миляхъ отъ Нижняго лежитъ, на этой-же рѣкѣ, другой городъ, Казань (Casano), столица царства татарскаго, но покорная московскому государю, который уже строитъ тамъ

нынѣ крѣпость. За этимъ городомъ вытекаетъ рѣка Рѣчица (?) (Rechziza), впадающая съ восточной стороны въ Волгу, которая, какъ выше сказано, вливается въ Каспій многими рукавами, о чемъ я знаю только по слухамъ. Въ нѣсколькихъ-же миляхъ отъ ея устьевъ находится Астрахань (Astracano), тоже столица татарскаго царства, и равно подчиненная скипетру московскаго государя.

Но обращаясь къ тому, что самъ я видѣлъ, скажу, что почти во ста сорока миляхъ отъ Нижняго Новгорода находится рѣка, текущая съ юга, и именуемая Сура (Zura); вливается она въ Волгу, тамъ именно, гдѣ стоитъ крѣпость, называемая Васильевъ-городъ (Basilonugorod). Рѣка эта составляетъ границу московскаго княженія и казанскаго царства. Не во многихъ миляхъ оттуда протекаетъ еще другая рѣка, именуемая Малая Москва (?), которая впадаетъ въ Оку, повыше города Мурома (Muron). На этомъ пространствѣ, между означенными двумя рѣками, находятся большіе лѣса, въ которыхъ обитаетъ народъ Мордва (popoli Morduisti), частью идолопоклонническій, частью магометанскаго исповѣданія, подчиненный тоже московскому государю; народъ это воинственный, но пѣшій, вооруженный луками и стрѣлами *).

---

*) Ссылки на страницу перевода г. Любича-Романовича не приводимъ, потому что пользуемся рукописнымъ спискомъ его труда, сдѣланнымъ для насъ по экземпляру «Сына Отечества», въ императорской публичной библіотекѣ. — *Ред*

ОЛЕАРІЙ.

Авторъ «Подробнаго описанія путешествія голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1639 годахъ», изданнаго въ первый разъ въ 1647 году въ Шлезвигѣ («Offt begehrte Beschreibung der neuen orientalischen Reise, so durch Gelegenheit einer Holsteinischen Legation an den König in Persien geschehen. Worinen derer Orter und Länder, durch welche eip Reise gangen als vürnemhlich Russland, Tartarie und Persien, sampt ihrer Einwohner Natur, Leben und Wesen fleissig beschrieben, und mit vielen Kupferstücken, so nach dem Leben gestallet, gezieret»),—Адамъ Олеарій родился около 1599 или 1600 г. въ саксонскомъ городкѣ Ашерлебенѣ. Съ раннихъ лѣтъ онъ отдался ученымъ занятіямъ и жилъ кабинетно въ Лейпцигѣ, который долженъ былъ однако оставить въ эпоху тридцатилѣтней войны. Миръ и тишина царствовали тогда лишь во владѣніяхъ извѣстнаго мецената герцога шлезвигъ-голштинскаго Фридриха. Герцогъ снаряжалъ посольство, съ торговыми цѣлями, къ московскому царю Михаилу Федоровичу и персидскому шаху Сефи, и искалъ ученаго описателя посольства; ему указали на Олеарія, который и назначенъ былъ герцогомъ секретаремъ посольства (послами были Филиппъ Крузе и Отто Бругманъ). Посольство, въ составѣ 34 лицъ, отбыло изъ Готторпа 22-го октября 1633 года и имѣло торжественный въѣздъ въ Москву 14 августа 1634 года. Получивъ согласіе царя на свободный проѣздъ въ Персію, посольство вернулось въ Готторпъ въ апрѣлѣ 1635, а въ октябрѣ того-же года снова выѣхало, уже въ составѣ болѣе чѣмъ 90 лицъ (Олеарій былъ уже совѣтникомъ въ этомъ посольствѣ), черезъ московское государство въ Персію; вторично это второе посольство было торжественно принято въ Москвѣ въ началѣ марта 1636 года, а затѣмъ 30 іюня пустилось въ путь, по рр. Москвѣ, Окѣ, Волгѣ, въ Каспійское море на Дербентъ, Шемаху—въ Испагань, гдѣ 16 декабря 1637 г. представлялось шаху. На обратномъ пути (также по Волгѣ) посольство было въ Москвѣ въ январѣ 1639 г. Въ Нижнемъ Новгородѣ, на пути въ Персію, посольство прожило около 3-хъ недѣль, въ ожиданіи готовившагося для него корабля, съ 11 по 30 іюля (1636); на обратномъ пути изъ Персіи—въ декабрѣ 1639 года (съ 21 по 23-е). Описаніе своего путешествія, съ планами, картами, рисунками, Олеарій издалъ, какъ выше сказано, въ 1647 году, а затѣмъ повторилъ его, при жизни, еще два раза—въ 1656 и 1663 гг. Сочиненіе Олеарія выдержало множество изданій, почти на всѣхъ европейскихъ языкахъ; на русскомъ оно также извѣстно. Лучшій переводъ Олеарія изданъ императорскимъ обществомъ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ въ 1870 году и сдѣланъ П. П. Барсовымъ. Скончался Олеарій 22 февраля 1671 года, побывавъ въ Москвѣ еще разъ, въ 1643 году. Изложенныя свѣдѣнія заимствованы изъ предисловія И. П. Барсова къ переведенной имъ книгѣ Олеарія; выдержки изъ нея, относящіяся ко времени пребыванія посольства въ Нижнемъ въ 1636 и 1639 годахъ, приводятся также по переводу П. П. Барсова.—*Ред.*

10 числа [1]) мы миновали мѣстечко Превоспало (Prewospalo) [2]), принадлежащее знатному боярину князю Ивану Борисовичу Черкасскому (Knes Ivan Boriswitz Cyrkaski); миновали и много малыхъ селеній, а также двѣ рѣчки, изъ которыхъ одна впадаетъ съ правой стороны, Морзна рѣка (Morsna reka) [3]), а другая, восемь верстъ далѣе отъ первой, впадаетъ съ лѣвой стороны, и называется Клязьма (Klesna), и идетъ отъ Владиміра. Здѣсь почва земли съ правой стороны начинаетъ возвышаться и составляетъ наконецъ весьма высокій берегъ, который почти въ одинаковой высотѣ продолжается весьма далеко, болѣе чѣмъ на 100 нѣмецкихъ миль по Волгѣ, и глядя на этотъ берегъ съ низу, кажется, что это какъ-бы montes contigui, или какъ-бы висящія другъ на другѣ горы. На верху-же идетъ совершенно ровная мѣстность, безъ лѣсу, удобная для земледѣлія, и такою равниною она вдается глубоко, болѣе 100 верстъ, внутрь страны и лежитъ болѣе на юго-востокъ. Страна-же на лѣвомъ берегу, простирающаяся къ сѣверо-западу, повсюду низменна, покрыта кустарникомъ и мало заселена. На нѣкоторыхъ мѣстахъ высокаго берега, въ самый великій жаръ, мы находили снѣгъ и ледъ.

11-го іюля, миновавши прекрасныя и веселыя селенія, лежащія на правомъ и лѣвомъ берегахъ, каковы: Избылецъ (Isbuiletz), Троицкую Слободу (Troitzka Slowoda) [4]), Дудинъ монастырь (Dudina monastir) [5]) и Новинки (Nofimki) [6]), прибыли мы подъ вечеръ къ знатному городу Нижнему (Niseñ) или Нижнему Новгороду (Niseñawgorod). Здѣсь высадились мы

---

[1]) 10 іюля 1636 года.—*Ред.*

[2]) Павлово?—Примѣчаніе къ переводу П. П. Барсова, подписанное инициалами *О. Б.*, нигдѣ въ книгѣ не раскрытыми; слѣдуетъ разумѣть подъ ними О. М. Бодянскаго, бывшаго, какъ извѣстно, редакторомъ «Чтеній общества исторіи и древностей россійскихъ», въ которыхъ первоначально переводъ П. П. Барсова печатался. Другія примѣчанія подписаны: *Перев.*, т. е. принадлежатъ П. П. Барсову. Въ такомъ видѣ оставляемъ подписи подъ примѣчаніями и здѣсь.—*Ред.*

[3]) Ворсма оз. и р. Кишма?—О. Б.

[4]) Троицкое или Троица.—О. Б.

[5]) Дуденево, Дуднево.—О. Б.—Въ эпоху Олеарія Дудинъ монастырь еще существовалъ.—*Ред.*

[6]) Береговые Новинки или Новины на Окѣ.—О. Б.

не въ городъ, но прямо на нашъ, выстроенный тамъ нашими людьми, корабль, названный „Фридрихъ“.

Этотъ корабль построенъ былъ корабельнымъ мастеромъ Михайломъ Кордесомъ (Michel Cordes), съ помощію русскихъ плотниковъ, изъ сосновыхъ (негніющихъ) досокъ, и былъ длиною въ 120 футовъ, съ 3-мя мачтами, о 24-хъ веслахъ, съ плоскимъ дномъ, и шелъ въ водѣ только на 7 футовъ. Онъ приспособленъ былъ собственно къ плаванію по р. Волгѣ, чтобы на немъ можно было плыть по незамѣтнымъ песчанымъ прибоямъ и мелямъ, которыхъ на Волгѣ множество, а въ случаѣ безвѣтрія, чтобы удобно было идти безъ парусовъ. Въ верхней части корабля, на палубѣ, въ каютахъ и внизу, въ трюмѣ, подѣланы были разныя помѣщенія, въ которыхъ совершенно удобно могли размѣститься послы и ихъ люди, а также стряпня и продовольственная кладовая. Мы также достаточно снабдили корабль всякаго рода порохомъ и дробью, металлическими и каменными ядрами, гранатами и другими орудіями противъ нападенія разбойниковъ.

Кромѣ этаго корабля мы построили еще шлюпку (Schlupe), хорошо также всѣмъ снаряженную, съ помощію которой мы имѣли намѣреніе дѣлать изслѣдованія по Волгѣ-же, въ особенности на Каспійскомъ морѣ, такъ какъ корабельщикъ и гребцы наши должны были оставаться въ морѣ, во время отъѣзда и пребыванія нашего въ Персіи, и при этомъ случаѣ должны были познакомиться съ неизвѣстными и мелкими мѣстами, по которымъ корабль нашъ не отважился-бы плыть; въ случаѣ-же нужды шлюпка эта могла служить и для облегченія корабля. Чтобы окончательно и вполнѣ снарядить и изготовить нашъ корабль къ отплытію, мы должны были простоять здѣсь почти 3 недѣли.

Городъ Нижній Новгородъ лежитъ подъ 56° 28′ широты, построенъ, по мнѣнію Герберштейна *) великимъ княземъ Василіемъ и населенъ въ началѣ народомъ изъ многолюд-

*) См. выше, стр. 5; подъ городомъ слѣдуетъ разумѣть не городъ Нижній Новгородъ, а собственно каменный городъ, Кремль, дѣйствительно построенный великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ въ 1508—1511 годахъ.—*Ред.*

наго города Великаго Новгорода, отъ чего получилъ и свое названіе Нижній Новградъ (Nisenaugard) или Нижній Новгородъ (Unter Naugard). Отъ Москвы до него водою считается 150, а сухимъ путемъ 100 нѣмецкихъ миль; лежитъ онъ при р. Окѣ, на правомъ, высокомъ берегу ея и окруженъ каменною стѣною и башнями. Внѣ городской стѣны находится чуть-ли не больше домовъ и народонаселенія, чѣмъ въ самомъ городѣ, который, вмѣстѣ съ пригородомъ, въ окружности составляетъ съ половину мили. Передъ городомъ Ока соединяется съ славной р. Волгою, древними писателями Ра (Rha) называемою. Обѣ рѣки, по сліяніи своемъ, представляютъ рѣку, шириною въ 4600 плотницкихъ футовъ, по собственному моему измѣренію, которое я дѣлалъ дважды, на пути въ Персію и на обратномъ оттуда пути по льду.

Я замѣтилъ также, что магнитная стрѣлка отклонилась тамъ на цѣлые 9 градусовъ съ полуночи на западъ.

Народонаселеніе въ Нижнемъ состоитъ изъ русскихъ, татаръ и нѣмцевъ, которые всѣ суть подданные великаго князя и управляются особымъ воеводою, коимъ въ наше время былъ тамъ Василій Петровичъ (Wasili Petrowitz) *).

Здѣсь нашли мы послѣднихъ лютеранъ, живущихъ на востокѣ, которые отправляли свое богослуженіе въ общественной киркѣ: община ихъ тогда состояла почти изъ 100 человѣкъ. Многіе изъ нихъ были военные офицеры, шотландцы, ремесленники, или торгаши, которые частію состояли на великокняжеской службѣ, частію-же получали содержаніе отъ денегъ за пожиданье, отъ пивоваренія, винокуренія и отъ содержанія кабаковъ, которое предоставлялось имъ по особой милости. Продовольствіе въ Нижнемъ чрезвычайно дешево: молодая курица, а также 15 яицъ, стоятъ 1 копейку, или 6 пфеннинговъ на мишненскія деньги (nach Meissnischer Müntze), овца стоитъ 12, 15 и 18 коп.

24 іюля я былъ посланъ, вмѣстѣ съ нашимъ шталмей-

*) «Лѣта 7142 мъ, и 143 годѣхъ и во 144 мъ и во 145 мъ (1634–1637): въ нижнемъ новѣ градѣ, воевода былъ василей петровичъ шереметевъ» («Ниж. Лѣтописецъ» Н. Н. 1886, стр. 55).—*Ред.*

стеромъ фонъ Мандельсло (Mandelslo), Гансомъ Арпенбакомъ (Arpenback), русскимъ переводчикомъ и съ приставомъ къ воеводѣ, поблагодарить его за его доброе расположеніе и услуги, оказанныя имъ нашимъ людямъ, которые, ради постройки корабля, жили тамъ цѣлый годъ, и вручить ему подарокъ, драгоцѣнную вещь, цѣною во 100 рейхсталеровъ. Что подарокъ этотъ былъ весьма пріятенъ и понравился воеводѣ, видно было изъ того, что онъ не только угостилъ насъ великолѣпно, но при отъѣздѣ нашемъ подарилъ намъ на дорогу 20 окороковъ и разнаго другого продовольствія. Вообще онъ былъ весьма вѣжливый и разумный человѣкъ и въ домѣ своемъ держалъ приличную обстановку. Такъ, когда мы были приглашены къ нему черезъ нашего пристава, насъ встрѣтили на дворѣ два человѣка и провели прекрасно убраннымъ входомъ, по обѣимъ сторонамъ котораго, до самой лѣстницы, стояли слуги и рабы; въ передней насъ приняли двое почтенныхъ стариковъ и проводили въ покой воеводы, убранный коврами, занавѣсами, серебряными чарами и ковшами. Воевода стоялъ въ кафтанѣ изъ золотой парчи, окруженный многими богато одѣтыми мужами, дружески принялъ насъ, благодарилъ за поклонъ и подарокъ посланниковъ длинною, почтительною рѣчью, затѣмъ пригласилъ насъ сѣсть за столъ и предложилъ выпить за здоровье его царскаго величества, его свѣтлости, герцога голштинскаго и посланниковъ его. Во время угощенія за столомъ, состоявшаго изъ медовыхъ пряниковъ, отличной водки и различныхъ родовъ меду, воевода велъ разные пріятные и полные мысли разговоры, такъ что мы удивлялись ему, зная, что это чужде русскимъ. Онъ спрашивалъ насъ, между прочимъ, не боимся-ли мы казаковъ, которые разгуливаютъ по Волгѣ, какъ разбойники, и, вѣроятно, не пропустятъ насъ безъ того, чтобы не напасть на насъ: „Это страшный“, говорилъ онъ, „безчеловѣчный народъ, который разбой любитъ больше Бога, и нападаетъ на людей, какъ вотъ такой звѣрь!“ При этомъ онъ указалъ на картину, изображающую льва, которому Самсонъ раздираетъ челюсти. Когда мы отвѣтили на это, что если казаки окажутся съ нами львомъ,

то мы будемъ для нихъ Самсономъ, онъ добавилъ, что вполнѣ на то надѣется и полагаетъ, что имя нѣмцевъ, извѣстныхъ въ Россіи своею храбростію, которою они и его царскому величеству оказали немалую услугу, достигло и до слуха казаковъ и, безъ сомнѣнія, устрашитъ ихъ. Когда мы простились съ воеводой, онъ приказалъ проводить насъ черезъ дворъ, прежнимъ порядкомъ, до самыхъ воротъ.

Въ этотъ день прекращены были споры, возникшіе между рабочими во время постройки корабля и въ слѣдствіе разсчета, требованнаго ими за постройку. По строгомъ изслѣдованіи дѣла, оказалось, что подрядчикъ, обязавшійся поставлять рабочихъ, уговорилъ ихъ, чтобы они отъ себя обѣщали ему вознагражденіе въ 40 р. или 80 рейхсталеровъ, а онъ за это выторговалъ высшую для нихъ заработную плату. Кромѣ того кузнецъ въ поставкѣ желѣза и за работу выставилъ непомѣрныя цѣны и прямо обманывалъ; за это воевода грозилъ ему строжайшимъ наказаніемъ (даже и смертною казнью), назначеніе котораго предоставлялъ на волю нашихъ посланниковъ; но наконецъ, когда виновный, съ покорнымъ сознаніемъ вины своей, долго валялся на землѣ у ногъ посланниковъ и слезно молилъ о прощеніи, его отпустили безъ наказанія, во уваженіе его глубокой старости, ибо ему было уже за 70 лѣтъ.

Простоявши у Нижняго до исхода іюля и замѣтивъ, что вода въ Волгѣ, бывшая до того довольно высокой, быстро начала спадать, мы поспѣшили отправиться въ путь. Корабли, или большіе струги (Strusen) и суда, отплывающіе по Волгѣ въ Астрахань, принимаютъ обыкновенно въ соображеніе время и пускаются въ путь именно тогда, когда вода прибываетъ, или когда она уже самая высокая, что случается въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ: въ это время рѣки, текущія на сѣверѣ и впадающія во множествѣ въ Волгу, прибываютъ и, вливаясь въ нее, подымаютъ воду въ послѣдней до того, что суда не только могутъ свободно плыть по мелкимъ мѣстамъ, но и посверхъ низменныхъ острововъ, которые тогда лежатъ глубоко погруженные въ водѣ. Иногда, впрочемъ, случается, что когда суда остано-

вятся на ночлегъ надъ такимъ подводнымъ островомъ и вода вдругъ спадетъ, то они сядутъ на островъ, и тамъ ужъ и остаются, какъ мы это сами видѣли, встрѣтивши нѣсколько такихъ, засѣвшихъ и поломанныхъ большихъ струговъ и суденъ въ разныхъ мѣстахъ на Волгѣ.

Такъ какъ рѣка эта, по моему мнѣнію, одна изъ величайшихъ, длиннѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ рѣкъ въ свѣтѣ, то я старательно изслѣдовалъ ее, съ помощію одного опытнаго голландскаго корабельщика Корнелія Клаузена (Clausen) и нѣкоторыхъ русскихъ лоцмановъ, снялъ ее по компасу на карту, не только въ ея теченіи, изгибахъ, углахъ и берегахъ, но обозначилъ также и глубину ея, по которой можно было безопасно и свободно плыть, ея отмели, острова на ней и прилегающія къ ней страны, измѣряя разстоянія въ ней милями и даже верстами. Въ первомъ изданіи моемъ я обѣщалъ представить со временемъ настоящій очеркъ этой рѣки, что и исполняю теперь, прилагая здѣсь изображеніе рѣки, вмѣстѣ съ тѣмъ, что видѣли мы и по берегамъ ея *).

Рѣка Волга беретъ начало свое (по свидѣтельству Герберштейна), въ области Ржевѣ (Rsowa), въ которой находится лѣсъ, называемый русскими Волконскимъ (Wolkonski) **; въ этомъ лѣсу есть озеро, изъ котораго вытекаетъ эта рѣка и, пробѣжавъ пространство около 2-хъ миль, протекаетъ черезъ другое озеро, называемое Волго (Wolgo), откуда рѣка получила и свое имя, и затѣмъ, еще до сліянія съ Окою у Нижняго Новгорода, течетъ мимо многихъ городовъ, каковы: Тверь (Twere) Кашинъ (Cassin), Холопій ***) (Chlopia), Угличъ (Uglitz), Ярославль (Jaroslau), Кострома (Castrom), Галичъ (Calitz) и проч. Такъ какъ эту часть Волги я не проѣзжалъ, то я и не

*) Въ подлинникѣ между стр. 340 - 341. — О. Б.

**) По И. Е. Забѣлину, лѣтописно: Волковскій, Воковскій, Оковскій. — *Ред.*

***) Холопій городокъ, старинное новгородское поселеніе ушкуйниковъ, состоявшихъ, по большей части, изъ холоповъ или рабовъ, откуда и его названіе. Когда-то вблизи его собиралась огромная ярмарка, исчезнувшая съ появленія ярмарки при желтоводскомъ макарьевскомъ монастырѣ и съ основанія Архангельска. Нынѣ это владѣльческое селеніе и называется Старое Холопье, иначе Борисоглѣбъ. — О. Б.

описываю ее, а начну свое описаніе ея только отъ Нижняго Новгорода, отъ сліянія ея съ Окою.

Когда корабль былъ готовъ и снабженъ добрымъ запасомъ продовольствія, мы приговорили себѣ лоцмана или путеводителя, который могъ-бы указывать намъ настоящій путь, и 30 іюля пустились въ дорогу, не смотря на то, что вѣтеръ былъ противъ и нужно было реиться (laviren) отъ него. На кораблѣ у насъ были: московскій коммиссаръ его княжеской свѣтлости Балтазаръ Мушеронъ (Moucheron), дьякъ или писарь воеводы, пасторъ изъ Нижняго и нашъ уполномоченный Гансъ Бернгартъ (Bernhart), которые пожелали проводить насъ нѣсколько верстъ и посмотрѣть, какъ пойдетъ наше плаваніе. Но едва только проплыли мы двѣ версты отъ города, миновали Грамматину гуту на л. (Grammatins Gute) (?) и достигли Печерскаго монастыря (Petzora), и., какъ стали доставать дно и затѣмъ сѣли на мель. Мы принуждены были бросить якорь, и только послѣ большихъ трудовъ, продолжавшихся цѣлые 4 часа, успѣли сдвинуть корабль съ мели.

На другой день, именно послѣдняго іюля, проплывъ далѣе одну версту, опять сѣли на мель, но скоро сошли съ нея, и такъ какъ пошелъ сильный дождь и поднялась буря съ юго-востока, прямо намъ на встрѣчу, то до слѣдующаго дня мы и простояли на якорѣ.

Здѣсь держано было на кораблѣ слово, или нѣмецкая рѣчь (Oration) объ опасности, которой мы подвергались на Балтійскомъ морѣ, и о понесенномъ нами крушеніи у Гохланда (Hochland), при чемъ отслужили благодарственное молебствіе Богу за его милостивое спасеніе насъ. Это нужно было и для того, чтобы обновить въ людяхъ, составлявшихъ экипажъ нашъ, твердое упованіе на Бога и бодрость духа на дальнѣйшія опасности въ подобныхъ и другихъ случаяхъ, которые могутъ встрѣтиться въ предстоящемъ многотрудномъ и опасномъ путешествіи. По совершеніи богослуженія и послѣ веселой музыки, провожавшіе насъ люди и добрые друзья наши распростились съ нами и поплыли обратно въ Нижній.

1-го августа установленъ былъ порядокъ, какъ держать стражу. Нанятые солдаты и прислуга посольская раздѣлены были

на 3 роты, чтобы они могли быть поперемѣнно употребляемы для содержанія караула. Первой ротой завѣдывалъ посланникъ Крузе, второй Бругманъ и третьей Маршалъ. Каждый изъ посланниковъ имѣлъ при этомъ своего капитана: Крузе—шталмейстера, а Бругманъ—секретаря, которые, вмѣстѣ съ шталмейстеромъ, должны были непремѣнно, съ обычнымъ барабаннымъ боемъ, приводить и уводить караулъ или стражу. Такимъ образомъ сторожевыя мѣста на передней и задней части корабля были постоянно заняты сильнымъ карауломъ.

Послѣ этаго, когда вѣтеръ все еще продолжалъ дуть противъ, мы попытались было плыть на веслахъ; но только что продвинулись впередъ на ружейный выстрѣлъ, какъ засѣли опять на мель; снявшись съ мели, мы заблагоразсудили пока простоять на якорѣ, и нѣкоторые изъ насъ вышли на берегъ пострѣлять птицъ, которыхъ множество и разнаго рода видно было кругомъ; мѣсто для дичи было привольное, ибо на берегу, отъ Нижняго до Казани, всюду растутъ роскошные кустарники и деревья, представляющіе какъ-бы сплошной лѣсъ.

2-го числа вѣтеръ нѣсколько стихъ, мы подняли якорь и думали, что сегодня пойдемъ лучше; но едва проплыли съ четверть мили, какъ засѣли опять у острова Телятинскаго (Tletinski) *), и скоро затѣмъ засѣли еще разъ, за другимъ островомъ, Собчинскимъ (Subsinski) **), на который въ высокую воду загнало какой-то большой стругъ, сидѣвшій и теперь еще тамъ въ совершенной цѣлости. Здѣсь провозились мы цѣлыхъ 9 часовъ, прежде чѣмъ могли наконецъ сдвинуть корабль съ мели.

Такое плаваніе, уже въ самомъ началѣ представлявшее намъ столько трудностей, отъ чего въ 4 дня мы сдѣлали всего только двѣ мили, а до Каспійскаго моря намъ должно было проплыть еще 550 такихъ нѣмецкихъ миль, равно какъ и лоцманъ нашъ, который, какъ оказалось, уже восемь лѣтъ не плавалъ по Волгѣ, и потому мало могъ сообщить намъ вѣрныхъ свѣдѣній,— порядочно таки поубавили бодрости духа у нѣкоторыхъ изъ насъ.

*) Телячій.—О. Б.

**) Нынѣшніе Телячій бродъ и Собчинскій затонъ.—*Ред.*

3-го числа дѣло пошло, впрочемъ, нѣсколько лучше: мы оставили позади нѣсколько селъ и острововъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: Столбища или Стоба (Stolbiz und Stoba) [1]), въ 3-хъ миляхъ отъ Нижняго, село Великій Врагъ (Welikofrat), п., въ долинѣ между двумя горами; село Тимонское (Tsimonski), (?), п., на одномъ холмѣ, и затѣмъ островъ Теплой (Dioploi) л., въ 20-ти верстахъ отъ Нижняго. Здѣсь мы встрѣтили большой стругъ (или большую лодку), плывшій изъ Астрахани, на которомъ было 200 человѣкъ рабочихъ людей, ибо русскіе, если дуетъ вѣтеръ не попутный, не плаваютъ на парусахъ, но завозятъ на особой лодкѣ якорь одинъ за другимъ, за четверть мили впередъ, и за веревку, привязанную къ якорю, тянутъ съ судна человѣкъ 100 разомъ, и такимъ образомъ продвигаютъ его противъ теченія. Но такое плаваніе очень медленно, и въ день можно проплыть съ небольшимъ двѣ мили. Такіе струги имѣютъ плоское дно, поднимаютъ вообще 400 или 500 ластовъ [2]), и нагружаются большею частію солью, икрою и крупною соленой рыбой.

Селенія, которыя мы въ этотъ день миновали, всѣ лежали на правомъ берегу и были слѣдующія: Безводная (Beswodna) [3]), Кадницы (Kasniza), гдѣ высота полюса равняется 56° 21'. Далѣе: Работка (Rubotka) [4]), Чеченина (Tzetschina), Татинецъ (Tatginitz), Юркино (Jurkin). У этаго послѣдняго села, отстоящаго на 10 миль отъ Нижняго, находятся два острова, между которыми водный проходъ былъ въ 21 футъ. Когда вѣтеръ началъ нѣсколько крѣпчать, мы, въ этотъ и на слѣдующій день, пустили въ ходъ мачтовый парусъ, прошли мимо многихъ небольшихъ селеній: Маза (Masa) [5]), л., Кременки (Kremonki) [6]), п. За послѣднимъ изъ этихъ селеній, 4-го числа, мы держали ночлегъ нашъ.

---

[1]) Столбище или Столбищи и Столбино.—О. Б.

[2]) Мѣра, равная 12-ти бочкамъ.—Перев.

[3]) Нынѣ Безводное.—О. Б.

[4]) Нынѣ Работки. О. Б.

[5]) Или Покровское. У Шуберта неправильно Мыза. О. Б.

[6]) Или Кремовка. (?)—О. Б.

5-го августа прибыли мы еще утромъ въ село Бармино (Parmino), отстоящее на 90 верстъ отъ Нижняго. Здѣсь крестьяне привезли къ намъ на корабль, на 3-хъ лодкахъ, молодыхъ куръ и другого продовольствія, которыя и продавали намъ по весьма дешевой цѣнѣ. Далѣе мы проплыли между двумя островами, изъ которыхъ одинъ русскіе называли Спасобѣлка (Spassabelka). Къ вечеру у насъ въ виду былъ уже городокъ Василь-городъ (Wasili gorod); но такъ какъ у этаго города находится мель, то мы бросили якорь и остановились передъ городомъ.

Здѣсь нашли мы почту, пришедшую къ намъ изъ Москвы, съ письмами изъ Германіи, посланными еще въ маѣ; полученіе этихъ писемъ весьма обрадовало насъ.

Василь-городъ есть небольшой, весь изъ деревянныхъ домовъ обстроенный, городокъ или мѣстечко, безъ городской стѣны; лежитъ на правомъ берегу Волги, подъ горою, подъ 55° 51′ высоты полюса и отъ Нижняго въ 120 верстахъ. Построенъ онъ великимъ княземъ Василіемъ *), и заселенъ въ началѣ воинами для удержанія крымскихъ татаръ отъ набѣговъ. По ту сторону города течетъ съ юга довольно порядочная рѣка, называемая Сура (Sura). Рѣка эта нѣкогда отдѣляла казанскія владѣнія отъ русскихъ.

6-го числа корабль нашъ прошелъ именно по помянутой выше мели, такъ что постоянно почти касался дна, очень стучалъ по немъ и скорѣе какъ-бы прыгалъ, чѣмъ плылъ.

Когда въ полдень мы проходили мимо города, то, для привѣтствія, выстрѣлили изъ одной пушки и велѣли проиграть на трубахъ. Тоже самое дѣлали мы потомъ у каждаго города, къ которому приставали.

Здѣсь начинается другой родъ татаръ, именно черемисы (Ceremissen), которые простираются далеко за Казань, живутъ по обѣимъ сторонамъ Волги, большею частію не въ домахъ, а въ дряннихъ лачужкахъ, питаются своимъ скотомъ, медомъ и

*) Ивановичемъ, въ 1523 году.— О. Б.

дичью, отлично стрѣляютъ изъ лука и пріучаютъ къ тому дѣтей съ малолѣтства. Это коварный, хищническій и колдовству преданный народъ. Обитающіе на правомъ берегу Волги называются нагорными (Nagorni), ибо они живутъ на возвышенной мѣстности, на горахъ и между горами; названіе это произведено отъ словъ: „на“ и „гора“. Обитающіе-же на лѣвомъ берегу называются луговыми (Lugowi), отъ словъ: „луга зеленые“ (Lugowi Zenne), то есть отъ луговъ зеленыхъ и сѣнныхъ покосовъ, ибо тамъ, по причинѣ низменной и влажной почвы, множество прекрасныхъ луговъ и полей, съ которыхъ снимается громадное количество сѣна, доставляющаго кормъ для скота и нагорныхъ черемисовъ. Гваньинъ говоритъ, что народъ этотъ частію язычники, частію магометане; живущіе около Казани, сколько могъ я дознать, только всѣ язычники, ибо у нихъ нѣтъ ни обрѣзанія, ни крещенія. Когда ребенокъ достигаетъ у нихъ полугода, то назначается извѣстный день, въ который должно дать ему имя, и тогда, кто въ этотъ день первый придетъ къ родителямъ, или кто первый пройдетъ мимо, того имя и получаетъ дитя. Большинство изъ нихъ вѣруетъ, что есть безсмертный Богъ, который дѣлаетъ людямъ добро на землѣ, и потому его должно призывать; но что онъ такое, и какъ должно чтить его, сообразно съ его волею, они не знаютъ. Они не вѣрятъ воскресенію мертвыхъ, и затѣмъ въ будущую жизнь, и думаютъ, что съ смертію человѣка, какъ и съ смертію скота, все кончено. Въ Казани, въ домѣ моего хозяина, жилъ одинъ черемисъ, человѣкъ 45 лѣтъ. Услышавши, что въ разговорѣ моемъ съ хозяиномъ о религіи, я, между прочимъ, упомянулъ о воскресеніи мертвыхъ, черемисъ этотъ расхохотался, всплеснулъ руками и сказалъ: „Кто разъ умеръ, тотъ и для черта остается мертвымъ. Мертвые также воскресаютъ, какъ и моя лошадь и корова, околѣвшія нѣсколько лѣтъ тому назадъ“. Когда я спросилъ его: знаетъ-ли онъ, кто сотворилъ небо и землю? онъ съ смѣхомъ отвѣчалъ: „Чертъ это знаетъ“! Наконецъ, хотя они не вѣрятъ въ адъ, но вѣрятъ въ существованіе черта, котораго зовутъ мучителемъ, и думаютъ, что черти, во время жизни, могутъ

причинять скорбь и всѣ сердечныя боли, почему и стараются задабривать ихъ жертвоприношеніями.

Верстахъ въ 40 на югъ отъ Казани, въ одномъ болотистомъ мѣстѣ, течетъ рѣка или ручей, который черемисы называютъ Немда (Nemda) *) и которому они ходятъ на поклоненіе и для приношенія жертвъ; они говорятъ: кто приходитъ туда и не приноситъ никакой жертвы, тотъ долженъ зачахнуть до смерти, или высохнуть, ибо они полагаютъ, что тамъ, и въ особенности у рѣчки Schokschem **), текущей верстахъ въ 10 отъ Немды, чертъ имѣетъ свое главное мѣстопребываніе. Рѣчка эта не глубже двухъ локтей, протекаетъ между двумя горами и никогда не замерзаетъ. Черемисы питаютъ къ ней большой страхъ, ибо думаютъ, что кто изъ нихъ приходитъ къ ней, тотчасъ-же умираетъ; русскіе-же безъ всякаго опасенія ходятъ къ этой рѣчкѣ и мимо ея. Черемисы приносятъ иногда жертвы и Богу, убиваютъ лошадей, коровъ, или овецъ, натягиваютъ шкуру ихъ на колья, варятъ тутъ-же мясо, берутъ его полное блюдо въ одну руку, а чашу съ медомъ, или другимъ какимъ напиткомъ въ другую, бросаютъ и выливаютъ то и другое въ огонь, разложенный противъ развѣшанной шкуры, съ слѣдующими словами: „Ступай, снеси мои желанія къ Богу“! Или же: „Боже, я жертвую это тебѣ: прими это милостиво отъ меня и дай мнѣ больше скота“, или иного чего, чтобы они желали имѣть у себя. Такъ какъ они не вѣрятъ ни въ какую другую жизнь, кромѣ здѣшней, то и всѣ просьбы ихъ и молитвы устремлены только къ временному. Они поклоняются также солнцу и мѣсяцу, ибо замѣчаютъ, что дѣйствіемъ ихъ доставляется много добраго для земли и скота ихъ. Особенно высоко чтутъ они солнце во время жатвы. Намъ разсказывали также, что если они ночью увидятъ что во снѣ: корову, лошадь, огонь, или воду, то тому и оказываютъ честь, а иногда поклоняются даже и въ слѣдующій затѣмъ день. Когда я и хозяинъ мой говорили, по этому поводу,

*) Рѣка Немда не на югѣ отъ Казани, но на сѣверо-западѣ, и впадаетъ въ рѣку Унжу, недалеко Юрьевца Поволжскаго. — О. Б.

**) Шокшама? — О. Б.

помянутому выше черемису, что несправедливо чествовать и обожать скотину, или другое какое твореніе, какъ Бога, то онъ отвѣчалъ намъ: „А что хорошаго въ русскихъ богахъ, которыхъ они вѣшаютъ на стѣнахъ? Это дерево и краски, которымъ онъ вовсе не желалъ-бы поклоняться, и думаетъ, по этому, что лучше и разумнѣе поклоняться солнцу и тому, что имѣетъ жизнь.“ У черемисовъ нѣтъ ни письменъ, ни священниковъ, ни церквей. Языкъ ихъ также особый, имѣющій мало сродства съ обыкновеннымъ татарскимъ, или турецкимъ. Живущіе въ этихъ мѣстахъ между русскими черемисы и говорятъ обыкновенно по-русски.

Если умретъ у нихъ зажиточный черемисъ, то лучшую лошадь его убиваютъ, и у какого нибудь ручья, или рѣки, съѣдаютъ ее оставшіеся въ живыхъ друзья и челядинцы покойника (всѣ жертвоприношенія и подобные торжественные обряды совершаются ими непремѣнно у ручья); покойника-же зарываютъ въ землю, а одежду его вѣшаютъ на дерево.

Черемисы имѣютъ за-разъ по 4 и по 5 женъ и не обращаютъ вниманіе на то, если двѣ, или три изъ нихъ родныя сестры.

Женщины и дѣвицы ходятъ обыкновенно закутанныя въ толстый, бѣлый, холщовый платокъ, закрывающій даже и лицо. Невѣсты на передней части головы носятъ украшеніе, торчащее у нихъ на подобіе рога, длиною въ локоть, на концѣ котораго, къ пестрой кисточкѣ, привѣшивается маленькій колокольчикъ. Мужчины ходятъ въ длинныхъ полотняныхъ кафтанахъ (холстахъ), подъ которыми носятъ порты; волосы-же на головѣ коротко, почти до тѣла, подстригаютъ; несвободные-же изъ нихъ оставляютъ на маковкѣ длинную косу, которую иногда завязываютъ узломъ, а иногда заплетаютъ, какъ женскія косы, и оставляютъ висѣть вдоль спины, какъ это видѣли мы на многихъ изъ нихъ, не только здѣсь, но и въ Казани также.

Когда они впервые замѣтили насъ на Волгѣ, въ невиданныхъ ими одеждахъ и на кораблѣ, то испугались до того, что нѣкоторые бѣжали отъ берега, а другіе хотя и остались на

мѣстѣ, но не хотѣли взойти къ намъ на судно, куда мы призывали ихъ знаками. Къ вечеру, впрочемъ, оказался одинъ смѣлый черемисъ, пришелъ къ намъ на корабль у рѣчки Ветлуги (Wetluga), л., противъ монастыря Юнга (Junka monastir) *), и принесъ намъ на продажу большого свѣжаго осетра, за котораго запросилъ 20 алтынъ или 60 копеекъ, но отдалъ потомъ за 5 алтынъ.

Простоявъ въ Казани 5 недѣль, пока установилась хорошая санная дорога, говоритъ Олеарій, описывая свое возвращеніе изъ Персіи, въ 1639 году, мы отправились, въ полдень, 13 декабря, въ путь, на 60 саняхъ, а персидскаго посла, по распоряженію воеводы, оставили въ Казани. Мы поѣхали въ верхъ по Волгѣ, и 21 декабря прибыли въ Нижній (Niesen), отстоящій на 60 миль отъ Казани. Посланники остановились въ домѣ нашего повѣреннаго (фактора) Бернгарда Гауса (Hauss), а остальные спутники и прислуга размѣстились кругомъ, по сосѣдству съ ними. Здѣсь мы нашли самую отдаленную лютеранскую кирку, существующую въ сѣверныхъ странахъ (какъ это и выше уже сказано), которая, по словамъ тамошнихъ лютеранъ, была тамъ уже 58 лѣтъ. Пасторъ этой церкви, М. Христофоръ Шеліусъ (Schelius) изъ Ростока, былъ чрезвычайно образованный молодой человѣкъ, состоявшій тутъ уже 4 года, но полгода назадъ онъ умеръ, и когда нашъ пасторъ сказывалъ въ этой киркѣ проповѣдь, въ 4-е воскресенье передъ праздникомъ Рождества Христова, прихожане просили, нельзя-ли намъ остаться у нихъ еще хоть 3 дня и вмѣстѣ встрѣтить Рождество Христово, по тому что они хотѣли-бы причаститься у нашего пастора, по неимѣнію у нихъ своего постояннаго. Но

*) Спасскій монастырь при селеніи Юнгѣ Малой (Большая Юнга, Покровское, при впаденіи р. Большой Юнги въ р. Волгу), въ нынѣшнемъ козьмодемьянскомъ уѣздѣ казанской губерніи, упраздненъ въ 1764 году. — *Ред.*

посланникъ Бругманъ торопился, и просьба ихъ осталась неисполненною. Такимъ образомъ, 23 декабря, послѣ обѣда, мы пустились въ дорогу и, оставивъ Волгу, поѣхали по рѣкѣ Окѣ.

25-го декабря, рано утромъ, часа въ два, мы прослушали проповѣдь на Рождество Христово въ селеніи Юрьинѣ (Jurino) *), лежащемъ въ 50-ти верстахъ отъ Нижняго, и въ тотъ-же день проѣхали далѣе еще 50 верстъ.

29-го числа прибыли мы въ древній городъ Володиміръ (Wolodimer), находящійся въ 42 миляхъ отъ Нижняго и въ 29 миляхъ отъ Москвы. По старинным лавкамъ и по развалившимся стѣнамъ башенъ и домовъ видно было, что нѣкогда это былъ большой и знатный городъ („Подробное описаніе путешествія голштинскаго посольства въ Московію и Персію“, стр. 396—410 и 1020).

---

*) Точнаго обозначенія возвратнаго пути у Олеарія нѣтъ, и потому, судя по направленію его къ Владиміру, нужно думать, что посольство ѣхало на Юрино (и далѣе на Гороховецъ и Вязники), нынѣшняго балахнинскаго уѣзда, бывшую вотчину князя Пожарскаго, такъ какъ другого, соименнаго ему селенія, въ такомъ близкомъ разстояніи отъ Нижняго нѣтъ.—*Ред.*

СТРЮЙСЪ.

Въ числѣ иностранцевъ, посѣтившихъ Нижній Новгородъ во второй половинѣ XVII вѣка, былъ и Іоганъ Стрюйсъ. О самомъ Стрюйсѣ мы почти ничего не можемъ сообщить. Просмотрѣвъ имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи энциклопедическіе словари (академическій, Крайя, Старчевскаго, Толля и Березина), мы въ нихъ о Стрюйсѣ свѣдѣній не нашли. Въ тщательно составленномъ IX отдѣлѣ («Сказанія иностранцевъ») введенія замѣчательнаго труда К. Н. Бестужева-Рюмина («Русская исторія», томъ I, Спб. 1872), мы встрѣчаемся лишь съ слѣдующимъ краткимъ указаніемъ о Стрюйсѣ: «Изъ голландцевъ важенъ Стрюйсъ, сообщающій свѣдѣнія о Разинѣ»; далѣе, въ примѣчаніи къ этимъ словамъ (къ стр. 194), приводится авторомъ полное заглавіе сочиненія Стрюйса («Drie aanmerkelyke en seer rampspoedige Reysen», Amst. 1676) и говорится, что сочиненіе Стрюйса имѣется въ переводахъ на нѣмецкій, французскій и англійскій языки, а на русскомъ напечатанъ лишь отрывокъ въ новиковской «Вивліоѳикѣ». Нижегородскую часть этаго отрывка и возстановляемъ мы здѣсь именно по «Вивліоѳикѣ» (часть III), съ сохраненіемъ характернаго языка новиковскаго перевода, пользуясь вторымъ изданіемъ этой третьей части (1788 г.), въ которой стрюйсовскій отрывокъ былъ напечатанъ подъ слѣдующимъ обстоятельнымъ заглавіемъ: «Вѣденіе о строеніи перваго въ Россіи Корабля, именуемаго ОРЕЛЪ, каковъ построенъ былъ во дни великаго Государя Царя и великаго Князя Алексія Михайловича всея Россіи, близъ с. Дѣднова. И о плаваніи того корабля Волгою до Казани, а оттуду въ Астрахань, и по всему морю Каспійскому, подъ правленіемъ Господина Брукмана. Выписано изъ книги зомовой: Вояжъ Іоанна Стрюса, въ Москву и Персиду и въ прочія страны, изъ перваго тома, напечатаннаго въ Ліонѣ 1684 года отъ Рождества Христова, на Французскомъ языкѣ, а по Славенску 1719 года». («Древняя Россійская Вивліоѳика, содержащая въ себѣ собраніе Древностей Россійскихъ, до Исторіи, Географіи и Генеалогіи россійскія касающихся; изданная Николаемъ Новиковымъ, членомъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ; изданіе второе, вновь исправленное, умноженное и въ порядокъ Хронологическій по возможности приведенное. Часть III. Москва. Въ Типографіи Компаніи Типографической. 1788»).— Печатая извѣстія Стрюйса, не можемъ не обратить вниманія на его показанія о мелководіи Волги, подтверждаемыхъ, какъ мы видѣли, и Олеаріемъ, посѣтившимъ Нижній и Волгу слишкомъ 30 лѣтъ (1636) ранѣе Стрюйса (см. выше, стр. 13 и 16). Нельзя не сопоставить показанія этихъ наблюдателей XVII вѣка съ современными намъ жалобами на обмелѣніе Волги. «Полныхъ наблюденій и свѣдѣній, необходимыхъ для рѣшенія вопроса—мелѣетъ-ли рѣка или нѣтъ, говоритъ по этому поводу профессоръ Богуславскій, въ своемъ капитальномъ изслѣдованіи Волги, не имѣется не только ни для одной изъ нашихъ рѣкъ, не имѣется такихъ свѣдѣній и для рѣкъ другихъ странъ, болѣе насъ культурныхъ. По этому, для доказательства обмелѣнія рѣкъ,

прибѣгаютъ къ сужденіямъ a priori. Къ числу такихъ методовъ принадлежатъ доказательства, построенныя на такихъ фактахъ, какъ 1) поднятіе почвы, 2) вырубка лѣсовъ, 3) засореніе рѣки наносами, 4) пониженіе горизонта воды въ рѣкахъ». («Волга, какъ путь сообщенія», проф. института путей сообщенія Императора Александра I», Н. А. Богуславскаго I, Спб., 1887, стр. 162). Не менѣе цѣнныя данныя по этому предмету можно найдти у Я. И. Вейнберга, въ его превосходномъ изслѣдованіи о свойствахъ лѣса, о вліяніи его на климатъ, почву и проточныя воды («Лѣсъ. Значеніе его въ природѣ и мѣры къ его сохраненію», Я. Вейнберга, М. 1884). Какъ-бы то ни было, несомнѣнно одно: если-бы со временъ Олеарія и Струйса обмелѣніе шло прогрессивно, и при томъ такъ прогрессивно, какъ стараются доказать это наши современные ламентаторы, не принимающіе, къ тому-же, во вниманіе сравнительную степень осадки судовъ XVII и XIX вв., вмѣсто нашей красавицы Волги, давнымъ давно сочилась-бы, по песчаному руслу ея, жалкая лужица, а всего вѣроятнѣе — и ея-бы не было, а была-бы, вмѣсто Волги, отъ истока до устья ея самаго печальнаго вида песчаный, по временамъ — въ верховьяхъ — каменистый суходолъ. — *Ред.*

Въ 27 день *) приплыли мы на устье рѣки Клязьмы **), гдѣ земля зѣло плодоносна.

Въ 28 день проплыли мы село Избылецъ.

Въ 29 день маія прибыли мы къ Дудовинѣ ***), гдѣ мы принуждены были за противнымъ вѣтромъ стоять три дни.

А во 2 день іюня прибыли мы въ Новинки, и оттоль въ 8 день пристали къ Нижнему Новугороду.

Сей преславный городъ на рѣкѣ Волгѣ, положеніе свое имѣетъ въ 56 градусовъ и 28 минутъ полусной элеваціи. Провіантъ и прочее въ томъ городѣ столь дешево, что за 2 копейки 4 человѣка доброю рыбою довольны будутъ. И буде кто похочетъ къ тому имѣть масла, и то въ такой цѣнѣ, что я за 12 гулденовъ купилъ бочку во 100 фунтовъ голландскимъ вѣсомъ. Полотна тамо также зѣло не дороги: и понеже тутъ дѣлаютъ изрядныя веревки, для того повелѣно намъ было, чтобъ мы ими запаслись. И того ради Порутчикъ господинъ Старкъ, и съ нимъ квартирмейстеръ, тутъ остались, чтобъ то управя, догнать насъ въ Астраханѣ. А мы прочіе взявъ впередъ на 6 мѣсяцевъ

---

*) 27 мая 1669 года. — *Ред.*

**) Р. Клязьма впадаетъ въ Оку, съ лѣва, не въ далекѣ отъ нижегородскаго города Горбатова, расположеннаго на правомъ берегу Оки. — *Ред.*

***) Дуденево. — *Ред.*

жалованья, поднявъ парусы, пошли въ путь свой въ 12 день іюня внизъ Волги. Сія рѣка произтекаетъ изъ тверскія земли со запада на востокъ, даже до царства казанскаго; а оттоль обращается на полдень, и тамо напаяя царство волгарское и астраханское, раздѣляется во многія рѣки, и учиня многіе острова, впадаетъ въ море Каспійское многими устьи. И сіе обыкновенно, что оная рѣка прибавляется зѣло въ мѣсяцѣ іюнѣ, и въ концѣ іюля упадаетъ одна часть, такъ что становится зѣло мѣлка. Широтою сія рѣка добрыя полмили; на ней-же есть двѣ гуфры, которыхъ не проходятъ безъ бѣдства.

Въ 22 и 23 день шли мимо Тлевинскаго (?) и Теплаго, и стали въ Кременькахъ; а оттуда шли мы мимо многихъ острововъ, которыхъ предивныя рощи и увеселительные луга великую намъ причинствовали забаву. И такъ въ 29 день прибыли мы въ Василь-городъ, жильемъ зѣло довольный, лежашій въ 55 градусѣ, и въ 51 минутѣ, на устьѣ рѣки Суры, а на берегу Волги. И отъ сего города начали являться жители малыя Варваріи. А на полдень сего города и рѣки, живутъ народы, коихъ зовутъ нагорная черемиса; а по другую сторону, черемиса луговая.

Въ послѣдній день іюня пошли въ путь свой, и шедъ мало нашли на мѣль; и хотя мы дѣлали все возможное, чтобъ скорѣе съ того подняться, однакожъ не могли избыть безъ потерянія двухъ якорей; и потомъ многократно на такіяжъ находили мѣли; понеже вода стала быть зѣло мѣлка, и тѣмъ много укоснѣлъ путь нашъ; однакожъ на вечеръ приплыли мы въ Кузмодемьянскъ. („Древняя Росс. Вивліоѳика“, часть III, М., 1788, стр. 467—469).

ДЕ-БРУИНЪ.

Пользуемся переводомъ труда названнаго въ заголовкѣ автора—переводчика Олеарія, того-же П. П. Барсова, изданнымъ тѣмъ-же Императорскимъ обществомъ исторіи и древностей россійскихъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Путешествіе черезъ Московію Корнилія де Бруина. Переводъ съ французскаго П. П. Барсова, провѣренный по голландскому подлиннику О. М. Бодянскимъ». Москва. 1873. По предисловію переводчика сообщаемъ и нижеслѣдующія данныя: Корнелій де-Бруинъ, по профессіи живописецъ, извѣстный больше своими путешествіями на Востокъ, родился въ Гагѣ, въ 1652 году. Еще во время своего художественнаго образованія, онъ объѣздилъ всѣ важнѣйшіе города Италіи, а затѣмъ, подъ вліяніемъ неудержимой склонности къ путешествіямъ, посѣтилъ Малую Азію, острова Митилене, Хіосъ, Родосъ, Кипръ и друг., былъ въ Палестинѣ, Сиріи и Египтѣ, записывалъ и снималъ на пути все, что казалось ему занимательнымъ и живописнымъ. Описаніе этаго перваго большого своего путешествія, съ приложеніемъ болѣе чѣмъ 200 рисунковъ, де-Бруинъ издалъ на голландскомъ языкѣ, въ 1698 году. Вскорѣ овладѣло имъ страстное желаніе посѣтить дальній Востокъ—Персію, Индію и по пути—Россію, которая его, между прочимъ, привлекала кипучей дѣятельностью въ ней прославившагося уже въ Европѣ молодого монарха-реформатора. Отплывъ изъ родной своей Гаги 28 іюля 1701 года, де-Бруинъ прибылъ въ Архангельскъ 3 сентября, а 4 января 1702 года явился въ Москву, гдѣ прожилъ, экскурсируя въ недалекіе отъ нея города, до 15 апрѣля 1703 года, когда онъ тронулся, рѣками Москвой, Окой и Волгой, въ дальнѣйшее свое путешествіе, на Астрахань, куда вернулся, посѣтивъ Персію, Восточную Индію, Цейлонъ и Яву, черезъ 4 года—11 іюля 1707 года. Домой вернулся де-Бруинъ прежнимъ путемъ, на Москву и Архангельскъ и Амстердамъ, въ октябрѣ 1708 года. Черезъ два года по возвращеніи своемъ на родину, де-Бруинъ издалъ описаніе своего второго путешествія подъ слѣдующимъ сложнымъ заглавіемъ: «Cornelis de Bruyns Reizen over Moscovie, door Persie en Indie: Verrykt met driehondert konstplaten, vertoonende de heroemste lantschappen en steden, ook de byzondere dragten, beesten, gewassen en planten, die daer gevonden worden: Voor al derzelver oudheden, en wel voornamentlyk heel uitvoerig, die van het heerlyke en van ouds de geheele werrelt door befaemde Hof van Persepolis, by de Persianen Tchilminar genaemt. Alles door den auteur zelf met groote naeukeurigheit na't leven afgetekent, en nooit voor dezen in't ligt gebragt. T'Amsteldam. Gedrukt voor den auteur, door Willem en David Goeree. 1711, an. in fol.» Переведенное почти на всѣ европейскіе языки, сочиненіе де-Бруина не было извѣстно до 1873 года, т. е. до перевода П. П. Барсова, только на русскомъ, за исключеніемъ отрывка, трактующаго о Москвѣ, помѣщеннаго въ «Отечественныхъ Запискахъ», редакціи П. П. Свиньина (1829—1830). Достоинство сообщаемыхъ де-Бруиномъ свѣдѣній о Россіи, по словамъ П. П. Барсова, заключается

въ томъ, что, не смотря на близкое его знакомство со всѣми авторами, писавшими о Россіи до него (Герберштейнъ, Олеарій, Карлиль, Аллисонъ и друг.), онъ ничего у нихъ не заимствуетъ, но является вездѣ самостоятельнымъ и вѣрнымъ принятому имъ правилу «строго держаться истины и описывать только то, что онъ самъ видѣлъ и дозналъ на мѣстѣ». Въ Нижнемъ Новгородѣ де-Бруинъ былъ 5 мая 1703 г., и оставилъ намъ, какъ и Олеарій, рисунокъ тогдашняго города, снятый имъ съ сѣверо-западной стороны (снимки съ обоихъ этихъ видовъ мы приложимъ къ приготовляемой нами къ изданію Писцовой книгѣ Нижняго Новгорода 1621—1622 годовъ). Переводъ П. П. Барсова сдѣланъ съ полнаго французскаго текста, изданнаго въ Амстердамѣ, въ 1718 году, братьями Ветштейнами и провѣренъ, какъ это замѣчено выше, О. М. Бодянскимъ по голландскому изданію 1714 года, сдѣланному въ Амстердамѣ; ему-же, О. М. Бодянскому, принадлежатъ всѣ подстрочныя примѣчанія, подписанныя буквами: *О. Б.* —Годъ кончины де-Бруина неизвѣстенъ; извѣстно только, что послѣ второго своего путешествія, онъ не оставлялъ уже Европы, жилъ въ Утрехтѣ, гдѣ и померъ.—*Ред.*

Продолжая нашъ путь по рѣкѣ, въ этихъ мѣстахъ опять чрезвычайно широкой *), мы видѣли по берегамъ селенія и поля, совершенно залитыя водою. Одно изъ этихъ селеній лежало у подошвы одной горы, тянущейся на нѣсколько часовъ отсюда. Почва земли здѣсь песчаная и наполненная такимъ множествомъ каменьевъ, что трудно причалить къ берегу. Здѣсь-же мы видѣли одного человѣка, который, подходя къ намъ, безпрестанно осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ и отъ времени до времени клалъ земные поклоны. Русскіе наши, увидѣвъ его, поплыли къ нему на лодкѣ, чтобы вручить ему все, что каждый пожелалъ дать ему, и между прочимъ нѣсколько хлѣбовъ. Это былъ бѣднякъ нищій. Нѣсколько далѣе мы видѣли еще 3-хъ женщинъ, такихъ-же бѣдныхъ, съ дѣтьми, коихъ онѣ держали на рукахъ: мы также и имъ дали милостыню. Эти бѣдные люди живутъ въ горахъ, и какъ только появится судно, выходятъ изъ своихъ трущобъ просить подаянія. Наконецъ увидѣли мы два селенія на сихъ горахъ, а далѣе снова равнину. Въ 5-ть-же часовъ подняли мы парусъ и проплыли нѣкоторую часть рѣки при сѣверномъ вѣтрѣ, приблизились къ новымъ горамъ, довольно высокимъ, хотя безъ деревьевъ, но въ тоже время чрезвычайно зеленѣвшимъ, на концѣ коихъ лежало два селенія.

*) По Окѣ, въ плесѣ отъ Мурома къ Нижнему.—*Ред.*

Они были по правой рукѣ, и мы направились прямо на востокъ подъ вѣтеръ. Вскорѣ затѣмъ, доплывъ до одного кабака, я вышелъ на берегъ съ нѣсколькими людьми, въ надеждѣ найти тамъ пиво; но нашли тамъ прескверное пиво, только черезъ часъ догнали наше наше судно. Миновавъ нѣсколько селеній, поднялся противный вѣтеръ, довольно сильный, который принудилъ насъ остановиться на нѣсколько часовъ. Послѣ того, отправясь далѣе, мы пропустили двѣ рѣки: Ворсму рѣку (Molsua Raka), впадающую съ правой стороны, и въ 8 верстахъ далѣе затѣмъ р. Клязьму (Clesma), впадающую съ лѣвой стороны и текущую сюда отъ Владиміра (Wolodimer). 4-го числа мы проѣхали мимо одного селенія, а въ 10 часовъ опять показались берега нѣсколько возвышенные, и миновали селеніе Избылецъ (Isbulets), лежащее въ 40 верстахъ отъ Нижняго [1]). Мы встрѣтили въ этомъ мѣстѣ барку о десяти веслахъ, шедшую чрезвычайно быстро противъ теченія рѣки, берега которой чрезвычайно сближаются здѣсь съ обѣихъ сторонъ и покрыты лѣсами, а въ нѣкоторомъ отдаленіи представляютъ тянущіяся горы. Въ три часа мы прибыли къ монастырю Дудину (Dudina) [2]), чрезвычайно красиво стоящему среди деревъ на склонѣ горы, на вершинѣ которой тянулось селеніе Подвязье (Podweesne) [3]); монастырь можно замѣтить. Тутъ опять принуждены были прибѣгнуть къ парусу, чтобы подвинуться впередъ хотя сколько ни есть. Къ 7 часамъ очутились мы у селенія Алена (Allena) [4]),

[1]) Сухимъ путемъ отъ Избыльца до Нижняго Новгорода только 25 верстъ, а отъ своего уѣзднаго города оно въ полуверстѣ. Избыльца два: село съ 295 дв. или 1750 д. об. п., церковью, училищемъ и ярмаркой, и деревня, близь Оки, но при прудѣ, въ верстѣ отъ Горбатова, съ 60 дв. или 400 д. об. п.—О. Б.—Избылецъ отстоитъ отъ Нижняго Новгорода не въ 25, а въ 73 верстахъ.—*Ред.*

[2]) Дудинъ николаевскій амвросіевъ монастырь принадлежалъ къ синодальной области, съ каменной церковью Успенія и придѣломъ Св. Николая, и деревянной—Владимірской Божіей Матери. Нынѣ онъ упраздненъ.—О. Б.

[3]) При затонѣ Оки, въ 18 в. отъ Горбатова, съ 60 дв. или 260 д. об. п. и двумя церквами.—О. Б.

[4]) То есть Елена или Ельня: Большая и Малая. Первая село, въ 15 в. отъ Нижняго, при р. Рахмѣ и озерахъ, съ 103 дв. и 565 д. об. п., съ церковью и сельскимъ правленіемъ, а вторая при р. Еленкѣ, деревня, въ 17 в. отъ своего города, съ 37 дв. или 300 д. об. п.—О. Б.—Ошибочно: обѣ Ельни расположены на Волгѣ, а не на Окѣ, и притомъ ниже Нижняго, въ 15 в. (Б. Ельня) и 17 в. (М. Ельня).—*Ред.*

замѣтнаго только по верхушкамъ его. Вечеромъ вѣтеръ подулъ съ такою яростію и волны поднялись такія сильныя, что мы принуждены были остановиться у лѣваго берега рѣки, но 5-го числа вѣтеръ стихъ, и мы до свѣту еще пустились снова въ путь, и, миновавъ нѣсколько селеній, прибыли, наконецъ, къ верфи, которая тянется вдоль рѣки до самаго предмѣстья Нижняго, въ которомъ первымъ представился намъ прекрасный большой каменный монастырь, окруженный такою-же стѣною; каменная церковь по срединѣ, тоже окруженная каменными и деревянными домами, простирающимися до самой рѣки; другая каменная церковь, довольно большая и изящно построенная напротивъ горы, тоже окруженная со всѣхъ сторонъ домами. За тѣмъ показался городъ, который русскіе называютъ просто Нижній (Niesna, Nisen), другіе зовутъ его Нижній Новгородъ (Niso en Novogorod), или Малый Новгородъ (Kleen Novogorod), еще другіе Нижній Новградъ (Nisen Nieugarten). Это небольшая область или княжество, съ большимъ городомъ и кремлемъ на скалѣ, при сліяніи Оки съ Волгою. Городъ обнесенъ прочною каменною стѣною, и нужно прежде пройти большую длинную улицу или базаръ, чтобы очутиться у Ивановскихъ (Iwanofskie) воротъ, которыя находятся на берегу рѣки. Ворота эти построены изъ большихъ и толстыхъ камней и сами по себѣ чрезвычайно толсты и низки для прохода. Черезъ эти ворота, поднимаясь постоянно въ гору, проходишь по большой улицѣ, покрытой деревянными мостами, до другихъ воротъ Дмитровскихъ (Diavietrofskie). Близь сихъ воротъ стоитъ лучшая каменная церковь, называемая соборъ (Soboor), съ пятью главами, окрашенными зеленою краской и украшенными сверху красивыми крестами; подлѣ церкви большой каменный, отлично сооруженный, дворецъ митрополита, въ срединѣ котораго изящная небольшая церковь съ колокольнею, а затѣмъ еще двѣ церкви, одна деревянная, а другая каменная. Приказъ или канцелярія также находится подлѣ этихъ воротъ; онъ деревянный, равно какъ и домъ губернатора. Въ остальномъ городъ самъ по себѣ не представляетъ ничего особеннаго, чтобы заслуживало обозрѣнія, такъ

какъ онъ не великъ и всѣ дома въ немъ деревянные. Въ немъ только двое описанныхъ выше воротъ; страна-же въ окрестности его довольно пріятна на глазъ и покрыта деревьями и множествомъ разсыпанныхъ тамъ и сямъ домовъ. Стѣны его защищены башнями, круглыми и четырехъугольными, и между ними есть одна башня чрезвычайно большая и высокая, которая видна на далекое разстояніе. У воротъ со стороны материка, въ помѣщеніи охранительной стражи, на вышкѣ стоятъ 4 пушки. Предмѣстья очень обширныя, особенно то, которое выходитъ къ сторонѣ рѣки и въ которомъ находится нѣсколько каменныхъ церквей, и гдѣ гора, раздѣленная на нѣсколько холмовъ, застроенныхъ церквами и домами, представляетъ очень красивое зрѣлище. Всего мѣстоположенія, впрочемъ, нельзя и обозрѣть сразу, по причинѣ холмовъ и отлогостей, которыя ограничиваютъ видъ. Рѣка здѣсь постоянно заставлена множествомъ судовъ, приходящихъ или уже пришедшихъ сюда со всѣхъ сторонъ. На другомъ берегу этой рѣки лежитъ большое село, принадлежащее Григорію Дмитріевичу Строганову (Grigori Demitri Strogenof) *), съ прекрасною каменною церковью и близъ нея съ

*) Именитый человѣкъ, ум. 1716 года. Онъ былъ въ 7-мъ колѣнѣ потомокъ, какъ говорятъ, новгородца Луки Спиридоновича Строганова, поселившагося въ Сольвычегодскѣ около 1498 года; внукъ его Аника Федоровичъ, первый началъ торговать по р. Оби и страшно разбогатѣлъ; сыновья его, Яковъ, Григорій и Семенъ, учреждали укрѣпленія на рѣкахъ Чусовой, Сылвѣ и др.; воевали съ черемисами, башкирами, остяками и т. п., и придвинулись къ Уралу; а сыновья Якова и Григорія, Максимъ Яковлевичъ и Никита Григорьевичъ, съ дядей Семеномъ Ананьевичемъ, призвали Ермака съ его дружиной и послали покорять Сибирь, за что отъ царя Ивана Васильезича получили пустыя земли по сю и по ту сторону хребта во владѣніе, сколько займутъ; онъ дозволилъ имъ безпошлинную торговлю, право суда надъ проживающими у нихъ, держать свое войско и крѣпости. Сынъ Семена, Петръ, во время смутное стоялъ крѣпко за Москву, снабжая ополченцевъ деньгами и всѣмъ нужнымъ, за что и получилъ отъ царя Михаила Федоровича титулъ «именитаго» для себя и своего потомства и право быть судиму лишь самимъ царемъ или назначеннымъ отъ царя. Сынъ брата его, Андрея Семеновича, Дмитрій Андреевичъ, былъ отцомъ, упоминаемаго де-Бруиномъ, Григорія Дмитріевича, послѣдняго именитаго человѣка и владѣльца громадныхъ имѣній строгановскихъ, такъ какъ сыновья его отъ 2-го брака съ Марьей Яковлевной Новосильцевой (въ 1-мъ женатъ былъ на княжнѣ Вассѣ Ивановнѣ Мещерской), Александръ, Николай и Сергій, возведенные Петромъ 1-мъ въ бароны (первымъ баронемъ пожалованъ П. П. Шафировъ, вторымъ А. И. Остерманъ)

каменнымъ-же господскимъ домомъ, гдѣ живетъ по временамъ онъ самъ. Симъ вечеромъ отсюда отплыло 48 большихъ 10-ти весельныхъ барокъ, на которыхъ въ каждой было человѣкъ по 40, для нагрузки этихъ барокъ, замерзшихъ во льду, лѣсомъ. Всѣ эти барки, находившіяся въ семъ городѣ, принадлежатъ этому купцу, котораго считаютъ, какъ сказано выше, самымъ богатымъ въ Россіи. Онъ платитъ по 3 риксдалера каждому, котораго онъ нанимаетъ для нагрузки его лѣсу. Вечеромъ-же стали звонить, по случаю праздника Вознесенія Господня, имѣющаго быть на слѣдующій день. Мы накупили здѣсь потребное для насъ продовольствіе, и въ особенности водки, которая здѣсь

6-го марта, 1722 г., подѣлились отцовскимъ достояніемъ, изъ коего, по замужеству 2-хъ дочерей Александра, часть его перешла въ другія руки (кн. Голицынхъ и Шаховскихъ, отъ послѣднихъ гр. Шуваловыхъ), двѣ трети Николая проданы Лазареву и Всеволожскому, такъ что въ родѣ Строгановыхъ осталась только остальная треть Николая и часть Сергѣя, изъ чего образовалось послѣ заповѣдное имѣніе (маіоратъ). Во всѣхъ сихъ имѣніяхъ считалось по 9-й ревизіи 165.439, а по 10-й 124.040 д. Сынъ барона Сергѣя Григорьевича Александръ Сергѣевичъ (род. 1734, ум. 1811, сентября 27), бывши посломъ при бракосочетаніи въ Вѣнѣ эрцъ-герцога Іосифа (импер. Іосифа II-го) получилъ графство римской имперіи 1761 г. (29 мая), а 1798 (21 апрѣля) и графство россійское, былъ оберъ-камергеромъ, членомъ государственнаго совѣта и президентомъ академіи художествъ. Единственный сынъ его, Павелъ Александровичъ, при Александрѣ 1-мъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, генералъ-лейтенантъ и генералъ-адъютантъ (род. 1774, іюня 7, ск. 1817, іюня 10), по смерти сына, Александра Павловича, 19 лѣтъ отъ роду убитаго при Краонѣ 1814 г., оставилъ свое графство дочери Натальѣ Павловнѣ, послѣдней въ его родѣ, но съ ней, по волѣ Государя, перешло оно къ супругу ея, барону Сергѣю Григорьевичу, съ потомствомъ, генералу отъ кавалеріи, генералъ-адъютанту, члену государственнаго совѣта и пр., сыну барона Григорія Александровича (род. 1769), посланника въ Испаніи и Турціи, оберъ-камергера и члена государственнаго совѣта, съ 1826 г. (августа 22) тоже графа. Отъ брака своего съ графиней Натальей Павловной графъ Сергѣй Григорьевичъ имѣлъ 4 сына (Александра, уже умершаго, Павла, Григорія и Николая Сергѣевичей) и 2 дочери (Софью Сергѣевну, ум. 1852, въ замужествѣ за графомъ Иваномъ Петровичемъ Толстымъ, и Елизавету Сергѣевну, за княземъ Александромъ Васильевичемъ Мещерскимъ). Братъ его, Александръ Григорьевичъ, генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта, бывшій черниговскій, полтавскій и харьковскій генералъ-губернаторъ (1836 – 1840), министръ вну, треннихъ дѣлъ, а также новороссійскій генералъ-губернаторъ, женатый на графинѣ Натальѣ Викторовнѣ Кочубей, имѣлъ 3 сына: Григорія Александровича, нынѣ штальмейстера, Виктора и Сергѣя Александровичей (послѣдній ум. въ молодыхъ лѣтахъ) и 2 дочери: Маріамну (ск. 1839) и Наталью (за княземъ Павломъ Васильевичемъ Голицынымъ, ск. 1853 г.). — О. Б.

очень хороша, почему армяне и не упустили случая закупить ее, сколько имъ было нужно, заплативъ за 4 штофа только 2 гульдена. Съѣстныхъ припасовъ здѣсь также въ изобиліи. Ягненокъ или простой баранъ стоитъ отъ 13 до 14 штиверовъ; двѣ небольшихъ утки 1 штиверъ; хорошая курица 3 штивера; 20 яицъ 1 штиверъ; два бѣлыхъ хлѣба порядочной величины 1 штиверъ; черный хлѣбъ въ 7 или 8 фунтовъ также одинъ штиверъ. Пиво здѣсь очень вкусно и дешево. Полагаютъ, что городъ Нижній отстоитъ отъ Москвы на 800 верстъ или въ 160 часахъ; но сухимъ путемъ не болѣе 100 часовъ *). Онъ стоитъ на южной сторонѣ р. Оки, по которой мы плыли, начиная отъ Коломны, какъ уже сказано выше, и эта рѣка впадаетъ здѣсь въ р. Волгу, называвшуюся въ древности Ра (Rha). Обѣ эти рѣки при соединеніи своемъ имѣютъ въ ширину 4000 футовъ, если только можно вѣрить въ этомъ тѣмъ, которые измѣряли ихъ зимою, по льду. Городъ Нижній населенъ только русскими, и татаръ болѣе въ немъ не видно. Онъ весьма многолюденъ и лежитъ на высотѣ 56° 28" широты **). Я очень желалъ снять видъ этаго города со стороны рѣки, но никакъ нельзя было склонить къ тому русскихъ, по случаю праздничнаго дня; ибо они въ такіе дни ничего не дѣлаютъ, какъ только пируютъ. Я видѣлъ даже многихъ изъ нихъ въ пьяномъ состояніи валяющимися по улицамъ. Забавно глядѣть, какъ эти жалкіе люди всякій день безъ исключенія бродятъ около кабаковъ или питейныхъ домовъ. Я оставался нѣсколько часовъ въ одномъ изъ этихъ домовъ, гдѣ мы купили водку для себя, чтобъ полюбоваться на проказы и странныя движенія выпившихъ, когда вино начинаетъ отумапивать ихъ головы. При этомъ они должны были оставаться на улицѣ, потому что имъ не дозволяется входить въ домъ продажи питей: они стоятъ у дверей, гдѣ находится столъ, на который желающіе выпить кладутъ свои деньги,

*) Нынѣ въ 390 в. отъ Москвы. О. Б.

**) Въ Нижнемъ въ 1793 г. считалось около 2000 дв. или почти 84 т. д. об. пола. — О. Б. — Совершенно невѣрно: населеніе Нижняго даже въ началѣ нынѣшняго вѣка не превышало 10.000 человѣкъ. — *Ред.*

послѣ чего имъ отмѣриваютъ извѣстное количество желаемой водки, которую черпаютъ изъ большого котла деревянной ложкой и наливаютъ въ деревянную-же чару или ковшъ. Самая малая мѣра водки стоитъ полъ-штивера (двѣ полушки). Прислуживаетъ пьющимъ такимъ образомъ особый человѣкъ, который только тѣмъ и занимается цѣлый день, что разливаетъ и подаетъ водку, другой-же помогаетъ ему тѣмъ, что получаетъ съ пьющихъ деньги. Женщины приходятъ сюда также, какъ и мужчины, и выпиваютъ ни чѣмъ не меньше и не хуже ихъ. Я видѣлъ также, какъ совершали подобное шествіе и въ такой кабакъ, въ которомъ продавалось только пиво и въ который дозволялось уже входить всѣмъ, желающимъ выпить пива. 6-го числа мы взошли на наше судно и намѣреваясь отправиться, старались людей нашихъ собрать всѣхъ на оное, ночь-же провели не въ дальнемъ разстояніи на рѣкѣ. На слѣдующій день рано утромъ мы продолжали наше путешествіе, плыли вдоль города и предмѣстья, видъ коихъ показался мнѣ такъ хорошъ, что я снялъ таки его, который и можно видѣть подъ ч. 24. Продвигаясь все далѣе впередъ, мы видѣли на лѣвомъ берегу еще два селенія, изъ которыхъ одно, чрезвычайно большое, называется Весна (Veesna) *), а на правомъ берегу—монастырь Печерскій (Bestjirske), большое и все каменное, кромѣ кровли, зданіе, со множествомъ домовъ по обѣимъ его сторонамъ, въ верстѣ отъ города (Нижняго) **). Кромѣ того мы видѣли еще небольшую церковь, называемую

*) Де-Бруинъ принялъ здѣсь, очевидно, рѣку Везлому за большое селеніе. По берегу ея точно находится нѣсколько селеній, теперь уже почти слившихся въ одно.—О. Б.—Не совсѣмъ вѣрно: въ эпоху де-Бруина дѣйствительно на устьѣ р. Везломы стояла деревня Везлома.—*Ред.*

**) Извѣстный монастырь во имя Вознесенія, первоклассный мужской, внизъ по Волгѣ, соединяющійся съ городомъ слободою, построенный въ XIV столѣтіи св. Діонисіемъ, который какъ постриженникъ Кіевопечерскаго монастыря, и назвалъ его также Печерскимъ, тѣмъ болѣе, что на горномъ мѣстѣ, на коемъ находился онъ, имѣлись пещеры. Но въ концѣ XIV столѣтія (іюня 18, 1596), въ 3 часу ночи, гора съ лѣсомъ, бывшая подъ монастыремъ, придвинулась къ Волгѣ на 50 саженъ, отъ чего все каменное и деревянное строеніе разрушилось; по сему монастырь вновь выстроенъ на другомъ мѣстѣ, ближе къ городу на версту, вверхъ по рѣкѣ. Основатель монастыря Діонисій былъ въ послѣдствіе архіепископомъ суздальскимъ.—О. Б.

Вознесеніе (Jassoosni), на горѣ, и нѣсколько сотъ народу, мужчинъ и женщинъ, собравшагося туда со всѣхъ сторонъ, изъ города и другихъ окрестностей, для отправленія праздника, который и праздновали они, веселясь подъ раскинутыми палатками. Мы оставались въ 3-хъ верстахъ отъ города до 7 часовъ утра, 7-го-же числа пустились далѣе, минуя многія селенія, другъ возлѣ друга лежащія на возвышенностяхъ, переходящихъ въ равнину. Слѣдуя впередъ, около полудня встрѣтили опять довольно селъ на возвышенностяхъ, которыя были высоки, похожи одно на другое и находились всѣ въ водѣ. По правую руку оказалось опять селеніе на возвышенности, а далѣе и другое въ низу при рѣкѣ. Послѣ 3-хъ часовъ горы появились и образовали долину съ небольшими деревьями, а около 5 часовъ предстало селеніе на оной, а другое на берегу рѣки. Въ 6 часовъ прибыли мы къ селенію Татинецъ (Tardienits) *) лежащему на той-же сторонѣ у рѣки, распустили парусъ съ юго-западнымъ-западнымъ вѣтромъ, вскорѣ перешедшимъ въ холодноватый. Тутъ мы опять замѣтили съ лѣва нѣсколько селеній, также одинъ островъ, въ срединѣ рѣки, уже безъ деревьевъ, а къ вечеру опять нѣсколько селъ. Потомъ мы прослѣдовали еще мимо рѣки Керженца (Kersimie) съ лѣвой стороны, а съ правой мимо большого селенія Лыскова (Mietsjowa), съ хорошей каменной церковью **). Затѣмъ, съ лѣвой, показался Макарьевскій монастырь (Kloester Makaria). Это большой каменный монастырь, окруженный отличною каменною-же стѣной и похожій больше на замокъ или крѣпость; стѣна у него четырехъ-угольная, и на каждомъ ея углу по башнѣ. Кромѣ того онъ имѣетъ еще башню между этими башнями. Онъ лежитъ вплоть на рѣкѣ. Я очень

---

*) При Волгѣ и рѣчкѣ Татинкѣ, въ 30 верстахъ отъ своего уѣзднаго города, Макарьева, съ 54 дв. или 540 д. об. п. и церковью.—О. Б.

**) Лысково, съ 3-мя слободами своими, въ 4 в. отъ Волги, при рѣчкахъ Сундовинѣ, Валовѣ и Мядянкѣ, съ 926 дв. или 6000 д. об. п., съ 9 церквами, 3 училищами (духовнымъ, сельскимъ и частнымъ), почтовой конторой, больницей, аптекой, пристанью, заводами и разными промышленными заведеніями, торжищами и т. п.—О. Б.—Лысковскія рѣки названы невѣрно; слѣдуетъ: Сундовикъ, Валава и Мѣдяна. — *Ред.*

хотѣлъ-было снять видъ этаго монастыря, но было уже поздно, да и много стрѣляли изъ ручныхъ орудій. Подлѣ монастыря раскинулось селеніе и ханъ (Chan) или большой деревянный каравансарай, въ которомъ купцы складываютъ свои товары. Это мѣсто, въ которомъ ежегодно, въ іюлѣ мѣсяцѣ, бываетъ значительная ярмарка, и куда съѣзжается большая часть русскихъ купцовъ отовсюду, хотя ярмарка продолжается всего только 15 дней *). Наши русскіе, ѣздившіе туда за покупкою рыбы, узнали тамъ, что, назадъ тому всего 14 дней, одинъ губернаторъ, ѣхавши изъ Москвы, былъ окруженъ 3-мя барками русскихъ разбойниковъ, которыхъ въ каждой баркѣ сидѣло по 18 человѣкъ; что губернаторскій стругъ, будучи снабженъ достаточнымъ оружіемъ и безъ тяжелаго груза, такъ хорошо защищался, что разбойники, потерявъ 3-хъ человѣкъ убитыми, обратились въ бѣгство; что обстоятельство это заставило губернатора воротиться въ Москву, но что одного изъ своихъ людей

---

*) Макарьевъ прежде былъ подмонастырской слободой; лежитъ близъ впаденія р. Керженца въ Волгу, въ 107 верстахъ отъ Нижняго, съ 311 дв. или 1900 д. об. п., съ уѣзднымъ училищемъ, почтовой станціей и пристанью пароходнаго общества. При монастырѣ бывала, съ 1620 до 1817 года, славная макарьевская ярмарка, первая въ Россіи по своимъ оборотамъ, переведенная въ Нижній; прежде начиналась она со дня св. апостолъ Петра и Павла и продолжалась по августъ, теперь-же съ половины іюля по 8-е сентября. Монастырь стоитъ пониже города, близъ Волги, на горкѣ, до котораго въ полноводье волны доходятъ и бьютъ въ самыя стѣны монастырскія. Онъ основанъ сыномъ посадскаго нижегородскаго человѣка Макаріемъ постриженцемъ Печерскаго монастыря того города; жилъ сперва въ пустыни близъ р. Луха, а при великомъ князѣ Василѣ Васильевичѣ Темномъ, пришедши на озеро «Желтыя воды», не вдалекѣ отъ Волги, построилъ обитель во имя Св. Троицы, отъ чего монастырь и получилъ названіе свое «Макарьева Троицкаго Желтоводскаго»; въ 1439 году онъ былъ разоренъ татарами, при чемъ и основатель плѣненъ, но потомъ отпущенъ, удалился къ р. Унжѣ, гдѣ основалъ другой монастырь, въ коемъ и скончался, 95 лѣтъ, 1504 г., іюля 19 дня. Монастырь-же его на Волгѣ возобновленъ въ 1620 году стараніемъ инока Авраамія. Онъ окруженъ каменною стѣной 1667 г., съ 9 большими воротами; церквей въ немъ 5 каменныхъ-же, со множествомъ келій, въ которыхъ прежде бывало братіи до 200 человѣкъ, но со времени штатовъ (1764 г.) уменьшилось до 20. Монастырь славился своимъ великолѣпіемъ, но два года тому назадъ онъ упраздненъ. Близъ него, съ волжской стороны, находится глубокій прудъ, въ которомъ, по преданію, крещивалъ преподобный Макарій татаръ и язычниковъ, чѣмъ и освятилъ его воду, а потому прудъ этотъ получилъ названіе «Святаго озера». — О. Б.

онъ долженъ былъ оставить въ городѣ, для излеченія ранъ, полученныхъ имъ въ схваткѣ съ разбойниками.

Мы рѣшились по этому быть на сторожѣ, и приготовили наши оружія, чтобъ защищаться, въ случаѣ нужды, изъ 40 ружей и пистолетовъ, бывшихъ у насъ; въ тоже время на цѣлую ночь мы оставляли часовыми сторожами одного русскаго и одного изъ ѣхавшихъ съ нами армянъ.

8-го числа, съ разсвѣтомъ дня, мы прибыли къ селенію Бармину (Bormino) [1]), отстоящему во 100 верстахъ отъ послѣдняго города, который оставили мы позади себя; слѣдуя-же далѣе, видѣли справа разныя села и острова, покрытыя лѣсомъ. Въ 8 часовъ утра мы проплыли мимо большого селенія Фокина (Goekina), принадлежащаго графу Головину [2]). Оно тянется довольно далеко вдоль берега рѣки по возвышенности и, какъ говорили, въ немъ до 7000 домовъ [3]). Здѣшніе поселяне причалили на своихъ лодкахъ къ намъ для продажи хлѣба. Продолжая нашъ путь, мы встрѣтили множество острововъ по рѣкѣ, которая въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно разширяется. Въ 10 часовъ мы миновали рѣку Суру (Soera), текущую съ юга, гдѣ начинаются высокія горы, у подошвы которыхъ расположено большое село, называемое Василь (Wassiel), а на вершинѣ ихъ Васильгородъ (Wassieligorod), котораго, впрочемъ, съ рѣки и не видно. Мнѣ говорили, что городокъ этотъ невеликъ, безъ стѣнъ, и всѣ дома въ немъ деревянные, а лежитъ онъ въ 120 верстахъ отъ Нижняго [4]). Этотъ край заселенъ довольно черемисскими татарами, которые простираются даже за Казань („Путешествіе черезъ Московію“, стр. 158—167).

---

[1]) Въ 22 в. отъ Макарьева, съ 72 дв. или 430 д. об. п., церковью и училищемъ. — О. Б.

[2]) Въ 14 в. отъ уѣзднаго своего города, Василя на Сурѣ, съ 288 дв. или 2300 д. об. п., и 2 церквами. — О. Б.

[3]) Совершенно невѣроятно. — *Ред.*

[4]) Теперь этотъ городъ въ 160 в. отъ Нижняго, съ 432 дв. или 2500 д. об. п., съ 2 церквами, приходскимъ и уѣзднымъ училищами, торгами и двумя пристанями, на Волгѣ и Сурѣ, и также 2-мя слободами (Пахотной и Хмѣлевой). — О. Б.